

Научная статья

УДК 343.721

EDN: <https://elibrary.ru/vvvgoi>

NPON: 2003-0059-1/26-465

MOSURED: 77/27-004-2026-01-664

К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта

Александр Владимирович Токолов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, altok40@mail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о том, как интегрировать в экономическую систему продукты, созданные с помощью искусственного интеллекта, для чего необходимо найти ответ на проблему правовой принадлежности к этим объектам. Человеческое поведение складывается под влиянием биологической природы, в то время как искусственный интеллект лишен физической природы и собственной воли. В случае с юридическими лицами, которые в определенных системах являются фиктивными структурами, ответственность за их действия всегда ложится на плечи физических лиц. Рассматривать искусственный интеллект как субъект гражданских отношений не имеет смысла, так как это может стать препятствием для теоретического определения его правосубъектности, что является ключевым элементом для создания соответствующих правовых норм.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронная сеть, субъект права, электронное лицо, правосубъектность, юридическое лицо, информационное право, информационная безопасность, цифровизация

Для цитирования: Токолов А. В. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 118–122. EDN: VVVGOI.

Original article

On the legal personality of artificial intelligence

Alexander V. Tokolov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, altok40@mail.ru

Abstract. The question of how to integrate products created using artificial intelligence into the economic system is being considered, for which it is necessary to find an answer to the problem of legal affiliation with these objects. Human behavior is influenced by biological nature, while artificial intelligence is devoid of physical nature and its own will. In the case of legal entities, which in certain systems are fictitious structures, the responsibility for their actions always falls on the shoulders of individuals. It makes no sense to consider artificial intelligence as a subject of civil relations, since this can become an obstacle to the theoretical definition of its legal personality, which is a key element for creating appropriate legal norms.

Keywords: artificial intelligence, neural network, subject of law, electronic person, legal personality, legal person, information law, information security, digitalization

For citation: Tokolov A. V. On the legal personality of artificial intelligence. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):118–122. (In Russ.). EDN: VVVGOI.

Очертания модели современной действительности мира претерпевает каждодневные изменения: если прошедшее столетие было отмечено стремительным ростом производительных сил на базе крупной машинной индустрии, то наш век — обусловлен революционным внедрением информационных технологий в сферы государства и цифровизации во все процессы жизнедеятельности общества. В свою очередь, процесс цифровизации предоставляет возможность увеличения эффективности, а также влияет на быстроту и прозрачность предоставляемых услуг. Кроме того, он позволяет осуществлять действия по доступу

к информационным базам в более широком диапазоне. Цифровая среда также способствует развитию инноваций, создает новые рабочие места и стимулирует экономический рост, а в условиях глобализации и стихийного технологического прогресса развитие цифровой среды становится ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивого развития как отдельных организаций, так и целых стран. Понимание роли и значения цифровой среды на современном этапе развития гражданского общества важно для успешной адаптации и эффективного использования современных цифровых технологий.

© Токолов А. В., 2026

В современном цифровом мире глобальные изменения приводят к трансформации и развитию технологий, основанных на искусственном интеллекте (ИИ). Они переживают бурный рост и активно внедряются в различные сферы жизни — от экономики и промышленности до здравоохранения и образования. Особенно быстро развивается направление, связанное с нейросетями, что обусловлено как научно-техническим прогрессом, так и возрастающей потребностью в интеллектуальной автоматизации процессов. В основе бума искусственного интеллекта лежит масштабируемость вычислительных ресурсов. GPU и облачные сервисы сделали запуск и обучение сложных моделей задач, доступной как крупным компаниям, так и стартапам. Стремительный рост объема открытых и специализированных данных позволяет моделям ИИ анализировать тренды, прогнозировать культуру потребления и подстраиваться под индивидуальные запросы. Для Российской Федерации, как и для большинства ведущих стран мира, развитие искусственного интеллекта стало стратегическим приоритетом, напрямую влияющим на национальную конкурентоспособность и технологический суверенитет. Открытие кода, API интерфейсов и их импорт на российские агрегаторы нейросетей сделало ИИ участником массового рынка: их доступность перестала быть фактором лишь для крупных корпораций. Поддержка Big Tech ускорила внедрение AI не только через интеграцию в собственные сервисы, но и через инвестиции в команды и платформы.

На фоне столь стремительных изменений правовая система сталкивается с необходимостью адаптации к новым реалиям. Право, как инструмент, регулирующий общественные отношения, вынуждено реагировать на вызовы, порожденные цифровой трансформацией. Однако регулирование в области ИИ по-прежнему остается фрагментарным и недостаточно проработанным. Отсутствие четких юридических рамок порождает множество вопросов — от распределения ответственности за действия автономных систем до защиты персональных данных и соблюдения этических норм.

В юридическом сообществе продолжают активные дискуссии, касающиеся правового статуса ИИ, допустимых границ его применения, а также необходимости создания специального законодательства в этой области.

Настоящая работа направлена на анализ подхода российского законодателя к правовому регулированию ИИ, а также на выявление наиболее острых и актуальных правовых вопросов в данной области.

Прогресс в области искусственного интеллекта вызывает необходимость разработки правовых механизмов защиты результатов, достигнутых с его помощью. Важным аспектом выступает определение владельца прав на эти результаты, что является основной темой обсуждения в научной литературе по этому вопросу. Задача защиты прав на результаты работ с искусственным интеллектом определена в разд. 12 Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 г. [1]. На сегодняшний день лидирующее положение в мире по регулированию искусственного интеллекта занимает Европейский союз, в котором разрабатывается законодательство об искусственном интеллекте.

В самом простом смысле искусственный интеллект можно сравнить с машиной, которая имитирует когнитивные функции человека (решает задачи, обнаруживает закономерности и др.). Ключевым преимуществом данной технологии является способность обучаться, применяя различные данные для оптимизации и повышения своей производительности. Процесс обучения реализуется с помощью различных математических алгоритмов, статистических данных и компьютерного программирования.

2025 г. приобрел поистине переломный характер для искусственного интеллекта: технология на протяжении продолжительного времени активно принимает участие в формировании современной экономической, научной и политической сфер. В частности, применение нейросетей оказало огромное влияние на такие процессы, как машинный перевод текстов, консультирование и аналитику данных, сократив или полностью исключив человеческое участие. Таким образом, модели разработки программного обеспечения на основе искусственного интеллекта, предназначенные для автоматизации и оптимизации процессов создания программ, оказывая неоценимую помощь в решении задач, с которыми традиционное программное обеспечение не может справиться самостоятельно, тем самым, благоприятно влияют на качество создаваемых цифровых продуктов.

Быстрое развитие искусственного интеллекта вызывает ряд правовых и этических проблем. Например, внедрение и применение искусственного интеллекта может привести к потере людьми работы, что может вызвать социальную нестабильность. В здравоохранении использование автономных роботизированных устройств вызвало значительную обеспокоенность по поводу этики и доверия. Люди обеспокоены тем, что искусственный интеллект уже сегодня может нанести вред физическому и психическому состоянию человека и снизить его самостоятельность [8]. Существование таких проблем частично обусловлено отсутствием правовых и этических рамок, связанных с нейронными сетями, так как предыдущие исследования не рассматривали этот вопрос всесторонне.

Необходимость сохранения большего количества опций и функций искусственного интеллекта на текущем этапе развития вполне оправдано, однако подобный путь не приведет к решению реальных задач в сфере правовой защиты, связанных с работой искусственного интеллекта. Этому, в частности, способствует подход, встречающийся в некоторых российских исследованиях, где прямое признание прав искусственного интеллекта на результаты его деятельности является предметом исключения из обсуждения, хотя такие работы составляют относительно небольшую долю в общем количестве публикаций по этой проблематике.

Стоит подчеркнуть, даже несмотря на относительно малочисленность, идея о независимом статусе искусственного интеллекта в работах российских ученых находит свое отражение благодаря влиянию ряда зарубежных исследовательских проектов, в том числе концепций, связанных с неличностными субъектами и созданием искусственных юридических личностей [3, с. 24–25].

Вопрос о том, является ли искусственный интеллект субъектом права, часто выражается в форме дискуссии и не имеет четкого ответа. К сожалению, не всегда можно увидеть четкую аргументацию в поддержку этой идеи. В частности, когда предлагаются только две возможности: либо признание искусственного интеллекта субъектом права наравне с человеком, либо наравне с юридическим лицом, отсутствует четкое обоснование выбора между этими двумя альтернативами [5, с. 34]. Данная формулировка вопроса заранее определяет его ответ, по-

скольку обе альтернативы исходят из антропоморфных правовых моделей, не учитывающих принципиально новую природу ИИ.

В процессе эволюции человек не только развивает инстинкт самозащиты, но и формирует альтруистические качества, которые также имеют корни в его биологии, хотя эти связи обычно оказываются более запутанными. В теории, возможно создать искусственный интеллект с качествами идеального человека, хотя определение этого «идеала» остается спорным и зависит от личных убеждений, но как же гарантировать формирование таких качеств?

Таким образом, даже теоретическая возможность создания ИИ, имитирующего человеческие качества, не отменяет фундаментального различия в его природе. Это различие заставляет задуматься: а может ли такая система быть субъектом? Некоторые исследователи, обходя этот вопрос, предлагают прагматичные решения признания искусственного интеллекта в качестве индивидуального субъекта. Важно отметить, что даже в правовых системах, применяющих теорию фикции, за юридическим лицом всегда стоит реальный человек, обладающий инстинктом самосохранения.

Так, Е. В. Вавилин предлагает предоставить искусственному интеллекту права на авторство и эксклюзивность по отношению к созданным им произведениям, а также налоговые обязательства и ответственность за причинение вреда, в то время как разработчикам предоставляется право на вознаграждение за разработку и применение искусственного интеллекта. Кроме того, предполагается, что разработчики могут получать однократные выплаты за использование объектов, созданных системой [2, с. 153]. Автор такой концепции исходит из беспокойства по поводу возможных последствий присвоения прав на результаты работы искусственного интеллекта разработчикам и инвесторам (владельцам). Предполагается, что из-за высокой эффективности искусственного интеллекта эти лица смогут получить избыточные доходы, что приведет к монополизации отрасли. В результате, человеческое творчество в ближайшем будущем может оказаться на грани исчезновения и стать дорогим раритетом. Подобные опасения разделяют и другие эксперты [3]. По всей видимости, здесь стоит задача «привлечь» выгоды от определенных лиц в сторону искусственного интеллекта. Однако опасения Е. В. Вавилина относи-

тельно монополизации, на наш взгляд, преувеличены, так как развитие ИИ во многих сферах может быть обеспечено за счет здоровой конкуренции. Разработка искусственного интеллекта для решения задач, которые обещают высокую потребительскую привлекательность (например, нейросети для создания визуального контента), не всегда требует значительных финансовых вложений, и здесь могут успешно справляться небольшие предприниматели и индивидуальные разработчики.

В противовес идеям о наделении ИИ правами, существует принципиально иной подход. Его сторонники, как, например, В. Д. Голованов, указывают на то, что что искусственный интеллект и его оператор не обладают чувствами, эмоциями и личными интересами, характерными для человека, и поэтому не в состоянии творить. М. Н. Комашко выражает схожую идею: чтобы объект стал произведением, подпадающим под авторское право, необходимо наличие осознания создателя о том, что он создал произведение, его оценка созданного им объекта как произведения и его собственное трудолюбие как акт творчества [6, с. 106].

Сегодня даже так называемый «слабый» искусственный интеллект способен создавать продукты, которые не уступают в качестве результатам человеческой работы. Эти продукты пока еще не находят широкого применения, но их значение растет и они уже не являются просто развлечением. Параллельно с констатацией растущих возможностей ИИ существует и другой взгляд — это упрощение проблемы до уровня технической задачи: утверждение о возможности придания субъектности единице при возникновении мощного искусственного интеллекта [7, с. 93].

Стоит принять во внимание мнение экспертов, которые подчеркивают, что одной из основных проблем признания наделения искусственного интеллекта субъектами права является их неспособность иметь собственную волю [9, с. 100–101, 103]. Не стоит забывать, что даже при нынешнем прогрессе теории создание личности у искусственного интеллекта теоретически возможно, но ее основные характеристики будут зависеть от намерений ее создателя (или «наставника»), чью честность и порядочность, как уже было подчеркнуто, сложно оценить [10].

Помимо теоретических сложностей, признание ИИ новым субъектом права повлечет за собой значи-

тельные практические издержки. Когда речь заходит о создании абсолютно новой юридической правовой формы, стоит обратить особое внимание, что поиск гармонии между интересами заемщиков и дееспособных лиц, управляющих компанией, всегда был и остается на сегодняшний день трудоемким процессом (напомним, что относительно недавно в российском законодательстве появилась субсидиарная ответственность основателей и руководителей коммерческих организаций). Создание таких отношений на начальном этапе, практически с нуля, касающихся абсолютно нового типа субъекта, неизбежно приведет к дополнительным, возможно не малым, расходам для всех участников рынка.

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 35. Ст. 5593.
2. Вавилин Е. В. Статус искусственного интеллекта: от объекта к субъекту правовых отношений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 147–158.
3. Голованов Н. М. Проблемы правосубъектности искусственного интеллекта // Теория права и межгосударственных отношений. 2022. Т. 1. № 9 (21). С. 23–29.
4. Гольцов В. Б., Голованов Н. М. Искусственный интеллект и проблемы принадлежности результатов его интеллектуальной деятельности // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 8 (20). С. 59–65.
5. Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 6. С. 32–46.
6. Комашко М. Н. Институт авторства и искусственный интеллект // Труды по интеллектуальной собственности. 2022. Т. 42. № 3. С. 98–109.
7. Морхат П. М. Искусственный интеллект как автор произведения: могут ли роботы творить? // Власть закона. 2019. № 1 (37). С. 82–95.
8. Рудин А. В. Расследование преступлений, совершаемых с использованием искусственного интел-

лекта: характеристика и виды // Теория и практика расследования преступлений: мат. XIII междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 17 апреля 2025 г.). Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2025. С. 177–181.

9. Хисамова З. И., Бегисhev И. Р. Сущность искусственного интеллекта и проблема определения правосубъектности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2020. № 2. С. 96–106.

10. Volevodz A., Volevodz E., Kleshchina S. et. all. Digital transformation of criminal justice: case of Russia // Revista do Curso de Direito do Uni-for. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 176–186.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation dated August 19, 2020 No. 2129-р «On approval of the Concept for the Development of Regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies for the period up to 2024» // Collection of legislation of the Russian Federation. 2020. No. 35. Art. 5593.

2. Vavilin E. V. The status of artificial intelligence: from an object to a subject of legal relations // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2022. No. 45. P. 147–158.

3. Golovanov N. M. Problems of legal personality of artificial intelligence // Theory of law and interstate relations. 2022. Vol. 1. No. 9 (21). P. 23–29.

4. Goltsov V. B., Golovanov N. M. Artificial intelligence and problems of ownership of the results of its intellectual activity // Theory of law and interstate relations. 2021. Vol. 2. No. 8 (20). P. 59–65.

5. Ivliev G. P., Egorova M. A. Legal problems of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems // Journal of Russian Law. 2022. Vol. 26. No. 6. P. 32–46.

6. Komashko M. N. Institute of Authorship and artificial Intelligence // Works on intellectual property. 2022. Vol. 42. No. 3. P. 98–109.

7. Morkhat P. M. Artificial intelligence as the author of a work: can robots create? // The rule of law. 2019. No. 1 (37). P. 82–95.

8. Rudin A. V. Investigation of crimes committed using artificial intelligence: characteristics and types // Theory and practice of crime investigation: Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference (Krasnodar, April 17, 2025). Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2025. P. 177–181.

9. Khisamova Z. I., Begishev I. R. The essence of artificial intelligence and the problem of determining legal personality // Bulletin of the Moscow State Regional University. The series «Jurisprudence». 2020. No. 2. P. 96–106.

10. Volevodz A., Volevodz E., Kleshchina S. et. all. Digital transformation of criminal justice: case of Russia // Revista do Curso de Direito do Uni-for. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 176–186.

Информация об авторе

А. В. Токолов — доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Tokolov — Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.11.2025; одобрена после рецензирования 26.11.2025; принята к публикации 26.12.2025.

The article was submitted 17.11.2025; approved after reviewing 26.11.2025; accepted for publication 26.12.2025.